

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

М.В.Довбенко, д-р экон. наук
Институт открытой политики

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ: 35-ЛЕТНИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Если среди экономистов период с 1946 по 1971 год получил название "эпоха Кейнса", так что было в экономической теории после него? Взлет экономической науки или ее кризис были характерны для последних десятилетий? Какое влияние на ее развитие имело введение с 1969 года ежегодного вручения Нобелевской премии по экономике? Исходя из анализа научных достижений нобелиантов и обобщения их теорий, концепций, моделей и идей, предлагаются ответы на эти и другие вопросы современной экономической мысли; показано то колоссальное влияние, которое имеют нобелевские отличия на развитие экономической теории и на формирование экономической практики.

Если среди экономистов период с 1946 до 1971 года получил название "время Кейнса", то что же было в экономической теории после него? Однозначного ответа нет. Как нельзя сказать и о том, что ведется активный его поиск. А напрасно, обобщающий взгляд на бурные, противоречивые мнения, излагающиеся экономистами в последние десятилетия, крайне нужен хотя бы для того, чтобы понять, что с нами и куда идем. Да и легче было бы определиться с ответом в дискуссиях о взлете или кризисе экономической науки, возникающих время от времени в обществе

Пролистав большинство учебников по экономической теории, вы узнаете о "сраффианской революции", "монетарной контрреволюции", "неоклассическом синтезе" или уроках Фридриха Хайека. Но понятно, что только этими идеями творчество экономистов-теоретиков не ограничивается. Так какими же экономическими наработками обогатилось научное наследие в последние десятилетия? Неужели нечем дополнить огромное количество учебников и пособий по истории экономических учений, экономической теории, макро- или микроэкономике?!

Предлагаю обратить внимание на внедрение с 1969 года ежегодных *вручений Нобелевской премии по экономике*. По нашему мнению, *это событие имеет колоссальное влияние как на развитие экономической теории, так и на формирование экономической практики*. Учреждение такой награды не предусматривалось талантливым шведским изобретателем Альфредом Нобелем (как это с 1901 года было сделано им для пяти областей научной и общественной деятельности). Скорее всего это был своего рода эксперимент, инициированный группой шведских ученых и банкиров, с учетом условий завещания известного мецената. Эксперимент, который на удивление успешно реализуется.

За прошедшее время нобелианты сумели предложить мировому сообществу современные передовые экономические разработки, концепции, проекты, идеи. Фактически в последней трети XX века мы получили новую область экономической науки, которую условно можно назвать экономической нобеле-

логией. Это огромный новейший массив экономических знаний, нуждающийся, вне сомнения, во всестороннем изучении и активном распространении.

Еще совсем недавно в учебниках можно было встретить утверждение о "невозможности постановки контролируемого эксперимента в экономической теории"¹, что экономика как наука лишена экспериментального содержания. В лучшем случае экономисты могли рассчитывать разве что на проверку выводов по своим теориям на базе статистических данных. Однако в наше стремительное время привычные аксиомы быстро теряют свою истинность, даже если принадлежат признанным классикам. Благодаря американскому ученому Вернону Смиуте эксперименты в экономике стали важным методом экономической науки. Они помогают понять сущность процессов, происходящих в экономической реальности, понять взаимосвязь факторов, взаимодействие причин и следствий, обнаружить устойчивые тенденции, спрогнозировать вероятный ход событий.

Эксперимент с Нобелевскими премиями в отрасли экономической теории особенный. Ведь в отличие от научно поставленного опыта, предусматривающего наблюдение за исследуемым явлением в точно рассчитанных условиях, упомянутый эксперимент проходит *в постоянно меняющейся ситуации* в рамках всего глобализованного и противоречивого мира с населением свыше шести миллиардов человек, проживающих в 210 государствах. Достаточно большие отличия в уровнях развития стран являются постоянным источником противоречий между ними. Эти отличия между отдельными государствами составляют целые исторические эпохи. Выделяют три большие их группы. Наряду с группой индустриально развитых стран, которая представляет так называемый "золотой миллиард", существует вторая группа государств-"середняков", в которых проживает четыре миллиарда граждан. Среди этих стран есть как промышленно-аграрные, так и те государства, которые пошли путем индустриального развития. Третья группа – государства с низким уровнем развития экономики и с населением около миллиарда граждан. Углубление дифференциации по уровню их развития только усиливает противоречия, приводит к наращиванию внешней задолженности развивающихся стран, которая на конец XX века выросла до двух триллионов долларов. Это с одной стороны.

С другой – огромные масштабы в мировой экономике приобрело влияние транснациональных корпораций и банков. Немногим больше 1% (1,25%) их контролируют свыше половины мирового промышленного производства, 63% – внешней торговли, почти 80% – патентов и лицензий на новую технику.

Кроме этого, изменяются реалии жизни граждан. Мир усложняется. Каждые несколько лет знания удваиваются. Планету пленили не только глобализация, но и дезинтеграция. Наступает технотронная эра. Высокими темпами растут скорости: если 50 млн пользователей телефонов появились только спустя 74 года, то Интернет достиг этого количества всего за 4. Стремительное развитие приобретают информационные технологии и различные виды дистанционного обслуживания. С 1990-х годов только начало входить в практику использование электронных документов, было положено начало электронной цифровой подписи, разворачиваются системы интернет-торговли ценными бумагами, однако бизнес в Интернете растет невиданными темпами. Оценки его развития свидетельствуют об удвоении количества опе-

¹ История экономических учений: (современный этап). – М., 1999. – С. 348.

раций ежегодно. Объем интернет-экономики в 2003 году достиг 3,2 трлн долл. США и составляет 5% мирового валового национального продукта.

На смену однообразию массовых потребностей и интересов приходит их растущее разнообразие. Утверждается тенденция к деунификации форм удовлетворения запросов и к децентрализации регулирования социальных отношений. В трудовых отношениях получает все большее значение диалог бизнеса и профсоюзов на микроуровне. Предприятия широко вводят собственные программы социального страхования и участия работников, уменьшая тем самым когда-то почти монопольную в ряде стран роль государства в решении этих задач. В целом растет социальная ответственность бизнеса, а значит – изменяются производственно- и социально-трудовые основы западного общества. Глобализация бросает новые вызовы.

В таких условиях невероятно сложно развивать экономическую теорию. Не каждый экономист разберется, какое направление ведет к прогрессу и в чем он заключается. Нобелевская премия стала своего рода компасом в мире науки. На фоне новых и современных направлений, сфер и рождающихся методов исследований она достаточно четко определяет базовые. Известно, что А.Нобель хотел, чтобы премия его имени вручалась за достижения каждого предыдущего года. Но в действительности происходит так, что лауреаты ожидают награды за открытия, произведения или мирные дела едва ли не полувековой давности. В определенном смысле неспешность Нобелевских комитетов оправдана, как и то, что все чаще премии в области науки вручаются не одному, а сразу нескольким ученым. Слишком большой риск в погоне за открытиями-скороспелками дискредитировать авторитет премии, который за 104 года стал неопровержимым.

Присуждение Нобелевской премии по экономике является одновременно и определением действительно значимых событий в обществоведении, играет роль своеобразного индикатора тенденций в развитии экономической науки и как бы оценивает удельный вес того или иного научного направления. В этом смысле премия выполняет свою социальную функцию. Ведь она служит созданию своеобразных ориентиров научно-экономического прогресса, причем ориентиров не только утилитарного, но и в значительной степени морально-этического значения.

Нобелевская награда превратилась в самый важный и самый престижный знак отличия цивилизованного общества потому, что этому способствовали разные факторы: а) эффективный механизм отбора интеллектуальных вкладов ученых и общественных деятелей; б) персонификация научных достижений, то есть присуждение награды не за труд всей жизни, а за конкретное особенное открытие, исследование; в) ее очеловечивание, то есть награждение только действующих (живых) претендентов; г) независимые деньги Нобелевского фонда, являющегося в принципе только инвестиционным учреждением; д) независимость премии от правительств, политических и общественных организаций.

В чем смысл довольно сложного и в то же время эффективного механизма выдвижения, отбора и утверждения ежегодных нобелиантов? В октябре каждого года квалифицированным экспертам-профессорам рассылают соответствующие формы, в которых им предлагается назвать кандидатов на присуждение премии и обосновать свой выбор. Право на выдвижение принадлежит: 1) собственным и иностранным членам Шведской королевской академии наук; 2) членам Премияльного комитета премии по экономике памяти Альфреда Нобеля; 3) экономистам-лауреатам Нобелевской премии пред-

шествующих лет; 4) ординарным профессорам по экономическим наукам в университетах Швеции, Дании, Финляндии, Исландии и Норвегии; 5) заведующим соответствующих кафедр не менее шести университетов или колледжей, отобранных на текущий год Шведской королевской академией, с учетом равномерного распределения между разными странами и их научными центрами; 6) другим ученым, от которых Шведская королевская академия сочтет нужным получить предложения.

Не рассматриваются только коллективные предложения и поступившие позже января того года, в котором будут называть лауреатов. Не могут быть приняты на рассмотрение и личные заявления с претензией на премию. Не приносит пользы претендентам и официальная – дипломатическая, правительственная или политическая – поддержка, поскольку нобелевские учреждения не зависят от государства или партий.

В Нобелевский комитет ежегодно поступает приблизительно 200 представлений, в которых рекомендуются около ста претендентов. Разные комиссии Комитета осуществляют экспертизу работ самых авторитетных кандидатов с 1 февраля и до осени. К этому привлекают ведущих ученых мира, экспертов, определяющих оригинальность и значимость вклада каждого кандидата в общечеловеческий прогресс. Члены Комитета или приглашенные эксперты могут делать сообщения относительно разных аспектов того или иного предложения. Ежегодно в подготовительной работе принимают участие несколько сотен специалистов.

При каждом из шести Нобелевских комитетов, занимающихся присуждением наград, действуют также Нобелевские институты. Они помогают им в подборе кандидатов и осуществляют самостоятельные научные исследования, и самое главное – проводят необходимую подготовительную работу. Руководителей и специалистов этих институтов подбирают из числа представителей разных национальностей и стран. Этим также подтверждается интернациональный характер награды.

В финальной части претендентов, рассматриваемых Нобелевским комитетом как наиболее достойных внимания, и их научное достижение обсуждают дважды. Только после этого Отделению социальных наук Шведской королевской академии наук сообщают в форме доклада предложение относительно кандидатуры нобелианта вместе с развернутым обзором и подробным анализом достигнутых им результатов. При этом обязательно представляют глубокое обоснование требовательного и взвешенного выбора, а также прилагают проведенные экспертные исследования. Редко предложенная кандидатура получает премию с первого представления, многих претендентов предлагают по несколько раз.

В начале октября доклад по названному отделению поступает на пленарное заседание Шведской королевской академии наук, где Нобелевский комитет представляет и защищает свое предложение. Такие обсуждения имеют конфиденциальный характер. Благодаря этой процедуре удается избежать субъективизма в оценках. Имена кандидатов, мотивация принятых решений – все это содержится в большой тайне. Правда, в начале 80-х годов XX века было решено ежегодно открывать доступ к нобелевским архивам после 50 лет их хранения. Тогда же официально публикуются списки, в которых указано, кто, когда и кем был выдвинут как кандидат.

Решения о присуждении премий принимаются большинством и обязательно тайным голосованием. Право голоса имеют все присутствующие на заседании члены Шведской королевской академии наук. Всего их 300 чело-

век. Сразу же после голосования на встрече с представителями средств массовой информации сообщается о сделанном выборе. Выпускается и пресс-бюллетень, в котором вместе с короткой характеристикой лауреата раскрываются и его научные достижения, отмеченные премией. Вот почему справедливость присуждения награды в области экономики, как правило, не вызывает сомнения.

После торжественного награждения 10 декабря, в день смерти Альфреда Нобеля, по традиции в Стокгольме лауреаты на протяжении еще нескольких дней принимают участие в разных мероприятиях, среди которых обязательной является публичная лекция обладателя Нобелевской премии. Как правило, это популярное изложение отмеченной научной работы или рассуждения автора по определенной актуальной проблеме.

Присуждение нобелевских премий – это акт признания не только личных заслуг талантливых ученых, но и признание существенных достижений экономической науки, занявшей почетное место среди самых престижных научных дисциплин.

Награждение Нобелевской премией вызывает неподдельный интерес к ее лауреатам. Заинтересованность мировоззрением и научным наследием интеллектуальной элиты и, в частности, признанных экономистов объясняется широтой и глубиной разработки научных проблем, которыми они занимаются (макрэкономика, эконометрия, клиометрия, микроэконометрика и тому подобное), то есть проблем, волнующих человечество и сейчас.

Без сомнения, все 55 экономистов-лауреатов Нобелевской премии являются представителями лучшей части научной интеллигенции мира. Стоит отметить лишь, что их отличает высокая образованность, ярко выраженная способность к оригинальному мышлению, органически свойственное стремление и умение связывать науку с жизнью, потребность превращать знания в практику.

Благодаря такому подходу, требовательной и тщательной процедуре Нобелевского комитета человечество познакомилось с целым рядом актуальных концепций, проектов, идей², имевших и, без сомнения, имеющих непосредственный выход как на теорию или методологию, так и на реальную хозяйственную жизнь. Свидетельством этого являются многочисленные примеры научных вкладов нобелиантов, в частности:

- *в теоретической сфере.* Традиционно экономическая теория ограничивалась рамками рационального поведения "экономического человека". Воспринимала как данность существование некоего образцового "*homo oeconomicus*", который все знает, руководствуется исключительно интересами собственной выгоды и принимает только рациональные решения. При этом экономика считалась наукой, не допускающей экспериментов. Однако за последние 20 лет эти взгляды подверглись пересмотру.

Значительное влияние на такие изменения оказали как раз нобелевские лауреаты XXI века. Они доказывают, что поведение индивида как потребителя и участника производства довольно неоднозначно. Экономические интересы представляют собой сложную и противоречивую систему, поэтому нужно полнее учитывать социальные условия, психологические мотивы. Американские экономисты Джордж Эйкерлоф, Джозеф Стиглиц и Майкл Спенс,

² Редколлегия "Экономической теории" планирует опубликовать цикл статей о научных идеях и достижениях экономистов-лауреатов Нобелевской премии, а также познакомить читателей с текстами их Нобелевских лекций.

отмеченные премией в 2001 году за исследование рынков с асимметричной информацией, раздваивают личность "экономического человека": один из партнеров знает несколько больше, чем другой. А благодаря Даниэлю Канеману и Вернону Смиту, нобелевским лауреатам 2002 года, мы вынуждены отказаться от самой теоретической схемы "экономического человека" и принять во внимание множественность действий, которые не объясняются ни рациональным выбором, ни неполнотой информации. Фундаментальный эмпирический материал для такого пересмотра был получен в результате психологических исследований, в которых профессору психологии из Принстонского университета Д.Канеману принадлежит одна из главных ролей; а основным инструментом накопления подобного материала стал эксперимент как особенный метод прироста научного знания, вошедшего в арсенал экономических наук благодаря пионерным трудам В.Смита;

- *в методологическом плане* появились достижения в усовершенствовании инструментария исследований. Основным инструментом, с помощью которого экономисты познавали мир, был метод регрессии, или сравнительный метод (ставится вопрос о том, как в действительности изменялись результаты под влиянием перемен в исходных или экзогенных условиях). В современных условиях американские экономисты-лауреаты Нобелевской премии Роберт Фогель, Дуглас Норт, Вернон Смит сумели дополнить его еще двумя: контрфактическими исследованиями, или модельной имитацией (ставится вопрос о том, как результаты изменялись бы), и контролируемым экспериментом (ставится вопрос о том, как результаты могут изменяться).

Или как можно забыть некаленифицированный прогноз "Гарвардского барометра" накануне экономического кризиса 1929–1933 годов, который прогнозировал "процветание экономики", засвидетельствовав несовершенство методологической базы исследований тех лет. Уже во второй половине XX века благодаря трудам, в первую очередь, нобелевских лауреатов Тьяллингга Купманса, Леонида Канторовича, Трюгве Ховельмо и других их коллег наряду с функциональным методом экономического анализа повсеместно утвердился и метод математического моделирования экономических процессов как средство реализации концепции об экономическом равновесии на микроэкономическом уровне. До той поры экономисты, и в частности маргиналисты, считали, что экономический рост поддерживается автоматически благодаря свободной конкуренции, и продолжали пропагандировать неубедительный в реальной жизни "закон рынков сбыта" Жана-Батиста Сея с его главной идеей о саморегулированности и равновесии экономики.

Именно эконометрические исследования факторов роста в полной мере подтвердили зависимость современной экономики от накопленного человеческого капитала и характера его использования и, в свою очередь, немало способствовали выработке социально-экономической политики, направленной на закрепление достигнутых преимуществ. Несмотря на то, что математизация исследований чрезвычайно возросла, это не привело к усилению абстрактности, а, наоборот, позволило экономистам поднимать и решать вопрос большой практической значимости, сделало экономическую науку живее и значительно интереснее;

- *в практическом плане.* Первые экономисты-лауреаты Нобелевской премии Ян Тинберген (Нидерланды) и Рагнар Фриш (Норвегия) получили награду за построение еще в 30-е годы XX века динамических моделей и их применение для анализа экономических процессов. Впоследствии над разработкой теорий и моделей экономического роста трудились такие нобелианты:

Поль Семьюэлсон, Саймон Кузнец, Кеннет Эрроу, Лоуренс Клейн и другие. Они усиленно исследовали природу экономических кризисов, защиту общества от их разрушительной стихии. Разве не выводы, в том числе и этих ученых способствовали мировому экономическому росту, средний показатель которого составил 3,8% за последние 35 лет? Разработанные ими эконометрические модели подтверждают, что и на ближайшее будущее сценарий развития событий является прогнозируемым и относительно позитивным.

Конечно, мексиканский валютный кризис 1994 года и азиатский финансовый кризис 1997–1998 годов имели серьезный характер, однако их удалось удержать под контролем. Известно, что обвал на Нью-Йоркской фондовой бирже в 1987 году, а также ее паралич 11 сентября 2001 года не привели к краху американской экономики и не затронули другие страны, но они были очень опасными. Экономика справилась и с этими кризисами, они не переросли во что-то аналогичное Великой депрессии. Капиталистическое хозяйство не только устояло под ударами огромной разрушительной силы, но в целом еще и продолжало довольно успешно развиваться. Как раз учитывая прогнозы развития событий, выводы исследований нобелиантов, авторитетных специалистов новой финансовой технологии, участникам денежного рынка удалось избежать аналогичных потрясений в будущем.

Теперь возникает вопрос: насколько научным и точным является широко распространенный в марксистской литературе тезис, предвещавший, что по мере обострения противоречий капитализма возможности их преодоления в рамках данной формации все больше сужаются. И в то же время, с помощью научных разработок, в том числе нобелиантов, мы увидели, что возможности развития капиталистической формации со временем фактически не сужаются, а продолжают расширяться.

Еще одним примером прямого вторжения экономической теории в реальную экономику, и вторжения эффективного, является "шведская модель общественного развития", то есть совокупность мероприятий по социальной защищенности человека. Эта защищенность испытала значительные изменения, но сохранила основную черту – универсальность, охватив каждого жителя страны независимо от рода занятий. Есть много факторов, вследствие которых именно Швеции удалось достичь таких значительных успехов в экономике и социальной политике. Один из главных – создание прочного экономического фундамента, благодаря которому возможны большие социальные достижения. Его теоретическая концепция (близкая к кейнсианской) была заложена еще в начале XX века.

Восхождение к "социальному благополучию" началось в 20–30-е годы, и особенно активно после Великой депрессии. Как раз тогда восемь шведских исследователей (К.Виксель, Г.Кассель, Д.Давидсон, к которым присоединились молодые ученые Г.Мюрдаль, Б.Улин, Е.Лундберг, Е.Линдаль, Д.Хаммаршельд) опубликовали ряд работ, основные положения которых, во-первых, предусматривали главные выводы, сделанные независимо от Джона Кейнса, о роли государства в экономике и о необходимости поддержания высокого уровня занятости как условия стремительного развития страны. Во-вторых, способствовали созданию фундаментальной концепции экономической политики. Результаты их исследований были включены в самые важные правительственные программы. Например, в работе Гуннара Мюрдаля и его супруги Альвы Мюрдаль "Кризис в проблеме народонаселения" (1934) были исследованы причины снижения рождаемости в стране и выдвинут своего рода Новый курс, предлагающий интенсивную жилищную политику и выплату

субсидий многодетным семьям. Это подсказало правительству реальный вариант решения по обеспечению благополучия всех детей, независимо от финансового состояния их родителей.

Довольно характерным является то, что именно упомянутые молодые исследователи, теоретические разработки которых стали называться шведской школой макроэкономики, в 1937–1939 годах оставили академическую науку и приступили к практической реализации этих разработок. Они вошли в состав правительства и Академии наук, возглавили политические партии, профсоюзы, ведущие исследовательские институты. Интересно, что один из них – Д.Хаммаршельд – впоследствии стал Генеральным секретарем ООН, а Г.Мюрдаль, считающийся основателем этой школы, и Б.Улин – лауреатами Нобелевской премии по экономике.

Многие из рекомендаций Г.Мюрдаля и его коллег были реализованы в течение последующих десятилетий. Таким образом, важно и существенно то, что они свою экономическую теорию воплотили на практике. Их уже нет в живых, но до сих пор основные положения созданной ими концепции активного взаимодействия экономики и социальной сферы реализуются. В 1950–1970 годах Швеция стала лидером научно-технической революции в Европе, демонстрируя самый высокий уровень жизни и образования населения, его полную занятость и наименьшие разрывы в доходах семей. И сейчас правительство Швеции, по сравнению с правительством США, берет на себя значительно большую ответственность за содействие общественному благосостоянию: оно обеспечивает намного лучшие здравоохранение, страхование от безработицы, пенсии по возрасту. По удельному весу социальных расходов в валовом внутреннем продукте (ВВП) страна вышла на первое место в мире. На протяжении многих лет это государство возглавляет мировые рейтинги по индексу человеческого развития³. В результате удалось сформировать "государство благосостояния", которое не только создало условия для экономического роста, но и способствовало всему населению воспользоваться его плодами.

Или еще один феномен – уже из области международной денежной политики. Лауреатом Нобелевской премии по экономике 1999 года стал американский профессор Роберт Манделл. Несколько лет подряд он был претендентом на эту самую престижную награду. И только после того, как 11 высокоразвитых европейских стран ввели с 1 января 1999 года новую валюту (евро) в безналичное обращение, Нобелевский комитет не стал больше откладывать многократные предложения экономической общественности отметить ученого этой премией. Ведь ни для кого не секрет, что именно он является "крестным отцом" евро. Именно его научный вывод о том, что выгоду от использования общей валюты может иметь больше чем одна страна, вдохновил правительства европейских государств на создание единой валюты.

Внедрение этой валюты является самой масштабной и самой комплексной денежной реформой в мире. В целом перспектива от внедрения евро довольно оптимистична. Что имеется в виду? Во-первых, европейцы верят, что снятие еще одного барьера в межгосударственных (экономических) отношениях может стать мощным толчком к экономическому росту уже в сред-

³ Индекс человеческого развития – это статистический показатель, рассчитывающийся на основе данных, которые характеризуют самые важные аспекты человеческого благосостояния: здоровье, образование, материальный достаток в 173 странах мира. Доклад о человеческом развитии Программы Развития ООН (ПРООН) публикуется ежегодно с 1990 года.

несрочной перспективе. Кроме этого, единая валюта является символом объединенной Европы и олицетворяет зону евро как единственного игрока на мировой арене – по крайней мере в экономических отношениях. Более того, единая валюта служит своеобразной гарантией необратимости процесса интеграции и прямо подталкивает к уменьшению межгосударственных препятствий в других сферах.

Во-вторых, многие люди возлагают большие надежды на евро как на будущую международную валюту, способную конкурировать с американским долларом. Эти надежды небезосновательны: в 2000 году ВВП США был равен 9,9 трлн долл., а ВВП зоны евро, по текущему обменному курсу, – 5,9 трлн долл. Кстати, специалисты утверждают, что рыночных возможностей защитить свою валюту с помощью интервенций у Европейского центрального банка (ЕЦБ) объективно больше, чем у Федеральной резервной системы (ФРС). Ведь, по данным финансовой статистики МВФ, по состоянию на 1 мая 2001 года международные валютные резервы (за исключением золота) в США составляли эквивалент 54 млрд долл., тогда как в еврозоне – 238 млрд долл., то есть в 4,4 раза больше!

По мнению Р.Манделла, который еще в 60-е годы XX века заложил теоретические основы анализа "оптимальных валютных зон", внедрение евро полностью изменяет конфигурацию международной финансовой системы. Постепенно сформируются три зоны монетарной стабильности. Евро распространит свое влияние на всю Европу, Африку и Ближний Восток. Доллар "оккупирует" Латинскую Америку и часть Азии. Поскольку в Азии нет политического "якоря" для формирования единой валютной зоны, страны этого региона будут выбирать между долларом и евро, но значительную часть "перетянет" японская иена. По оценкам Р.Манделла, обменный курс евро к доллару станет самым важным в мире ценовым соотношением. Ибо на смену однополярной (долларовой) валютной системе придет биполярная (доллар-евро), большее значение будет иметь координация политики ФРС США и ЕЦБ.

Прогнозы нобелианта подтверждаются. Евро с лета 2002 года демонстрирует постоянное свое укрепление (тогда как после внедрения в наличное обращение курс его полгода падал) и сейчас в целом является более стабильной валютой, чем доллар США. Большинство из десяти новых членов ЕС, которые вошли в Союз в мае 2004 года, уже выразило желание присоединиться к европейскому монетарному союзу, а значит, в ближайшие годы зона евро станет шире.

Вряд ли есть потребность продолжать перечень многочисленных примеров весомости наработок выдающихся экономистов. Ведь даже упомянутые выше подтверждают, что, без преувеличения, экономисты-нобелианты смогли предложить мировому содружеству масштабный новаторский пласт экономических знаний. Из отмеченного можно сделать несколько выводов.

Во-первых, растет потребность в профессиональном и доходчивом толковании интеллектуального прироста новых знаний. С одной стороны, нельзя признать правомочным проведение прямой и непосредственной связи между изменением социально-экономических условий и отражением этих условий и соответствующих интересов в экономических теориях и концепциях. Эта связь существует, но она не имеет прямого, жесткого характера. С другой стороны, рассматривая объективные основы появления той или иной концепции, не стоит абсолютизировать значение какого-либо одного фактора. Взаимосвязь экономической реальности с теоретическими обобщениями достаточно много-

гранна, противоречива, переменчива. Да и самые теории, в том числе взгляды теоретиков, принадлежащих к одной школе, далеко не однозначны.

Нуждаются в объяснениях специалистов самые существенные факторы, под воздействием которых формируются и эволюционируют экономические взгляды и концепции нобелиантов. Понятно, что появление тех или иных идей и положений так или иначе связано с объективными условиями, потребностями и интересами живой экономической практики. Например, монетаризм своей популярностью в 70-х годах XX века обязан обострившейся инфляции, проблему которой стремились решить представители этой школы. Не стоит только упрощать и абсолютизировать потребности и недостатки практики.

На формирование и развитие экономических теорий влияют также: 1) взгляды и работы представителей предыдущих концепций, их подходы, терминология, проблематика; 2) взаимовлияние национальных школ; 3) развитие смежных разделов экономической науки – статистики, математики, демографии, социологии и тому подобное; 4) совершенствование методов научного исследования; 5) расширение (изменение) тематики и взглядов на предмет экономической науки; 6) взаимосвязь и согласование отдельных разделов экономической теории, наличие или, наоборот, отсутствие внутренней логики, сопряженности экономических законов и категорий. Эволюция экономических взглядов и концепций происходит под влиянием практических потребностей, в процессе сопоставления и уточнения разных подходов, позиций, методов при известной консервативности и несомненной наследственности знаний и выводов.

Экономическая теория не содержит готовых рецептов. Она только помогает осмыслить происходящее, но принятие решений, выбор вариантов остаются прерогативой экономической политики. Экономическая политика ставит цели, определяет приоритеты, принимает решения и внедряет их в жизнь. При этом политик учитывает не только экономические параметры, но и всю совокупность социальных, психологических, экологических, организационных, политических факторов. Экономическая политика постоянно сталкивается с новыми, чаще всего непредвиденными проблемами, ставит их перед аналитиками и разработчиками.

Во-вторых, следует всячески распространять новые экономические знания, углублять понимание их растущей роли. Ведь знания в области эволюции экономической мысли формируют у экономиста необходимую эрудицию и творческие навыки, позволяющие ему свободно ориентироваться в проблемах экономической теории, сравнивать альтернативные теоретические подходы и самостоятельно принимать решения по практической реализации актуальных хозяйственных заданий. Достаточно уверенно можно утверждать, что и новые проблемы, возникающие в настоящее время перед человечеством, могут быть осмыслены быстрее и глубже, если экономисты, политики не будут забывать и игнорировать аргументы, недостатки и предубеждения, поиски и находки нобелиантов.

Экономические идеи лауреатов, концепции, выводы не нужно запоминать. Следует подумать над ними, попытаться понять их логику, выяснить позиции, аргументацию создателей и сторонников, проследить причины появления новых идей и теорий, почувствовать их взаимосвязь с работами и разработками предшественников и последователей.

Очевидно, что идеи и построения нобелиантов претерпевают изменения и не всегда будут основой принятия практических решений, фундаментом

экономической политики. И это нормально. Сложнее, когда экономическую науку охватывает застойность. На памяти 30-е годы XX века, когда маятник качнулся в обратном направлении: обеспокоенность проблемой совокупного эффективного спроса вынудила многих экономистов согласиться с Дж. Кейнсом в том, что "полное доминирование рикардианского подхода на протяжении 100 лет было катастрофой для прогресса экономической науки".

В-третьих, поскольку этот нобелевский пласт экономических знаний и в дальнейшем приумножается, то стоит продумать механизм его привлечения к системе высшего образования. Нобелевский лауреат Д. Норт в своей известной работе "Институты, институциональное изменение и функционирование экономики" мечтает "создать динамическую теорию изменения – то есть того, чего недостает современной экономической науке"⁴. Ученый считает, что "она должна строиться на модели институционального изменения"⁵. Трудно не согласиться с мнением выдающегося экономиста-клиометрика. На самом деле, динамическая теория уже давно нуждается в изменении.

С одной стороны, это особенно ощущается в государствах, выделившихся из прежнего СССР. В экономической науке продолжительное время почти не происходило изменений, обогащения новыми концепциями, идеями, появившимися благодаря усилиям талантливых ученых цивилизованных стран. Не наблюдалось и регулярности обновления учебных программ. Несовременными и нединамичными являются знания еще большого количества научно-педагогических кадров. Сложившееся положение невозможно исправить, идя путем косметических поправок к программам и учебникам по истории экономических учений, экономической теории или политической экономии. Для того чтобы на деле вывести политическую экономию на новый научный уровень, нужно сделать ее восприимчивой ко всему ценному, созданному мировой экономической мыслью, скажем, за последние полвека.

С другой – не меньше ощущают потребность в динамизации экономической теории и на Западе. После Второй мировой войны в экономической теории господствовала доктрина Дж. Кейнса. Именно взгляды и идеи, сориентированные на кейнсианский подход к экономическому анализу, лежали в основе и практической деятельности правительств развитых стран мира. Эти убеждения были закреплены в учебном процессе с выходом в свет в 1948 году знаменитого учебника П. Семюэльсона "Economics".

В настоящее время, спустя много десятилетий, на протяжении которых достигнуты значительные результаты в развитии экономической теории, можно сделать вывод: "Общая теория занятости, процента и денег" Дж. Кейнса и "Economics" П. Семюэльсона являются эпохальным вкладом в науку, но не могут быть признаны всеобъемлющими. Внимание Дж. Кейнса было обращено на потрясения (шоки) в экономике, происходящие в результате сдвигов в инвестиционном процессе; – теперь мы знаем, что экономика также подвергается и другим типам потрясений. Он доказывал, что экономика не всегда способна плавно приспособиться к неблагоприятному потрясению, иными словами, она не в состоянии поддерживать высокий объем производства и низкий уровень безработицы. Теперь мы знаем, что адаптационные возможности экономики в большой мере зависят от ее экономических институтов, а последние значительно отличаются по странам. Таким образом,

⁴ Норт Д. Інституції, інституційна зміна та функціонування економіки. – К., 2000. – С.138.

⁵ Там же.

анализ экономических колебаний является возможным, когда охватывает все разнообразие причин и результатов.

В то же время начинает отставать от вузовских требований знаменитый курс "Economics". Почему? Сначала он был вполне кейнсианским. В дальнейшем П.Семюэльсон много работал над проблемами экономического роста, предложил концепцию неоклассического синтеза, в которой объединил ряд кейнсианских и неоклассических позиций. Поэтому третье издание (1955) было подготовлено уже с позиций неоклассического синтеза. Вообще, продолжительная актуальность "Economics" (а учебник переиздавался 16 раз, с 12-го издания – совместно с У.Нордхаусом) сохраняется благодаря постоянным изменениям и дополнениям, которые делались П.Семюэльсоном, в частности:

в 1963 году, когда пересмотрел бюджетные методы регулирования экономики;

в 1964 году, когда включил в шестое издание эмпирическую кривую, характеризовавшую связь между ежегодным процентным изменением заработной платы в денежном выражении и уровнем (удельным весом) безработицы и назвал сам график именем его автора – кривая Филлипса;

в 1973 году, когда дополнил девятое издание разделом, посвященным марксизму (по его мнению, "марксизм может оказаться слишком полезным, чтобы полностью отдать его марксистам") и т. д. Но в 90-е годы "Economics" такой динамичности лишается. В то же время экономическая теория, осуществив качественный прорыв в 50-е годы, сейчас находится на очередной стадии накопления энергии для перехода к следующему этапу своего развития. Мы познаем, а затем и устраняем все более новые проблемы (как указанные здесь, так и не указанные), в частности, асимметричности информации, трансакционных расходов, неинституциональной структуры экономической системы и другие, которые стали известны только в последние годы.

Вот почему в основе механизма постоянного обновления учебных программ могло бы быть внедрение в вузах изучения нового спецкурса в курсе экономической теории или истории экономических учений – экономическая нобелелогия. Этим будет сделан серьезный шаг к новой идеологии подготовки экономистов, реализации идей Болонского процесса, которые наиболее адекватно отвечают требованиям времени относительно развития высшего образования.

Формированием курса "Экономическая нобелелогия" мы стремимся:

– привести не столько порядок, сколько определенную логику в этот хаотический перечень теорий, концепций, парадигм, научных идей и тому подобное. Курс не ограничивается изучением источников, систематизацией и раскрытием взглядов нобелиантов; он стремится обнаружить взаимосвязь и преемственность идей, трансформацию подходов и выводов. Нобелелогия интересует, под воздействием каких условий изменяются взгляды на экономическую действительность, как эволюционирует трактование базовых категорий, совершенствуются методы экономических исследований. Этот курс помогает понять общую направленность эволюции экономической науки, трансформацию ее генеральных направлений, взаимосвязь с экономической политикой, принятием стратегических и оперативных решений;

– дать основу для критического осмысления устаревших экономических знаний.

Экономическую нобелелогия образуют новейшие теоретико-методологические достижения второй половины XX века. Важно понять, что для подготовки экономистов с высшей степенью, которые были бы готовы отве-

чать на вызовы времени в условиях глобализации, нужны не просто большие по объему – иные дополнительные знания и педагогические технологии. По нашему мнению, предложенная экономическая нобелелогия вполне вписывается в концепцию развития экономического образования в условиях социально ориентированной экономики и информационно-технологического общества.

Нам нужно дать украинской молодежи знания нового качества, готовить способных самостоятельно мыслить экономистов-хозяйственников, которые могли бы отстаивать национальные интересы и на равных принимать участие в процессе глобализации. Самое главное и самое трудное – изменить содержание процесса подготовки, предоставить ему не только социально-экономическую составляющую, но и современную гуманистическую ориентацию.

Суть экономической нобелелогии заключается не только в избавлении от застоя и консерватизма предыдущего периода, исправлении допущенных ошибок, но и в преодолении исторически ограниченных черт общественной организации, изживших себя методов работы и изъяснов. Конструктивная сторона предложенного трактования экономической нобелелогии рассматривается не как что-то застывшее, не способное к изменениям, а как безостановочное истинное движение через противоречия, которое много и не один раз придется дополнять и переделывать.

Формирование экономической нобелелогии – это процесс глубокого осмысления интеллектуальных наработок нобелиантов. Это понимание истины, которое достигается в результате споров, дискуссий, творческих сомнений. В этом поиске истины никому не запрещается излагать и, тем более, честно и сознательно пересматривать свою позицию, даже если на каком-то этапе исповедовались устаревшие взгляды. Поэтому вряд ли могут быть оправданы претензии к тем ученым, которые стремятся по-новому посмотреть на те или иные проблемы экономической науки.

Многие изменения, произошедшие с рыночной системой, мировым хозяйством, политикой, социальными отношениями и самой наукой приближают последнюю к новой парадигме – переходу от абстрактно-теоретической экономикс начала XX века к практической теории начала нового тысячелетия. Оглядываясь в прошлый век, отметим, что экономическая наука может записать в свой актив рецепты лечения рыночной системы в годы кризисов, мировых войн и тому подобное. Предложенные методы выхода из многих катаклизмов, пережитых мировым содружеством, помогли обеспечить его жизнеспособность. Анализ упомянутого эксперимента свидетельствует о возросшей роли ученых-экономистов в политике и идеологии, о большей практической значимости теорий и концепций, предложенных в разное время, в том числе и нобелиантами.

Экономическая теория должна пройти трансформации и совершенствования. Только так она способна творить новое мышление и ментальность, сможет быть наравне с другими задачами, которые ставит жизнь перед человечеством. Отставание таких изменений в Украине от аналогичных процессов в развитых странах – не ирония судьбы, а логический результат системных ошибок.